

ния текста. Анализ текста по эмоциональному содержанию – один из эффективных способов углубленного обучения казахскому языку.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
2. Гальперин И.Р. Лингвистика текста. – М., 1978.
3. Гальперин И.Р. Текст и аспекты его рассмотрения. – М., 1977.
4. Шалабай Б. Некоторые проблемы лингвистики текста // Казахский язык и литература. – 1993. – №1.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
6. Казахская грамматика (на казах. языке). – Астана, 2002.
7. Болганбайулы Ә.,Ф.Қалиұлы. Қазіргі қазақ лексикологиясы мен фразеологиясы. – Алматы: Санат, 1997.
8. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М., 1984.
9. Цыбина Л.В. Лексико-грамматические средства выражения эмоции // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические прикладные аспекты: Межвуз. сб. науч.тр. / МГУ им. Н.П. Огарева; редкол.: Ю.К. Воробьев (отв.ред.) и др. – Саранск: Красный Октябрь, 2004. – Вып. 3. – С. 33–40.

СПОСОБЫ ОБУЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Турсунова Г.Т.

*КазНТУ им. К.И. Сатпаева, Алматы,
e-mail: imanalieva.gaziza@mail.ru*

Мысль главы государства Нурсултана Абишевича Назарбаева, выраженная в книге «На волне истории» является как бы программой для учителей и преподавателей словесников: «Основная идея национальной всецелостности казахов – развитие казахского языка, а также – это и территориальная всецелостность Казахстана: Есть ли что-нибудь дороже языка в этой жизни? Конечно, можно сказать, что нет ничего дороже этого». Было сказано, что веками организующим началом всецелостности культуры казахов как нации – является его удивительный язык.

Основным средством существования человека в обществе является язык. Язык, являясь знаковым показателем народности отдельно взятого народа, а также показывает природу, особенности происхождения всего человечества. Чтобы узнать быт, культуру и духовность другого народа, нужно изучить его язык. Это одна из удивительных сторон языка.

Соответственно сегодняшним требованиям, выросла необходимость пересмотра и обновления содержания, целей и задач обучения и воспитания.

За последние десять лет в Казахском Национальном университете имени Каныша Имантаевича Сатпаева решены две проблемы:

1. Обучение студентов на казахском языке по техническим специальностям – подготовка высококвалифицированных специалистов для горного дела.
2. Обучение казахскому языку русскоязычных студентов.

Некоторые термины не поддаются переводу как международные слова, поэтому их надо применять без изменений.

Основой подхода стало стремление к адекватному переводу на казахский язык каждого термина, а в том случае, где не было такой возможности, международные термины были введены с учетом закономерностей казахского языка.

До выпуска терминологического словаря, был выпущен несколько учебников и учебных пособий. Одним из учебников, предназначенных специальностям горного дела – «Технология добычи полезных ископаемых под землей» автором является Шәмшидин Әбдірман.

Если рассмотрим и ответим на некоторые вопросы – Какова роль казахско-русского терминологического словаря на практических занятиях казахского языка и какое место занимает он в учебном процессе по специальностям горное дело и металлургия? Рассматривая эти вопросы мы хотим выразить свои мнения для обмена опытом.

Начинаем урок казахского языка, основанный на материале будущей специальности студентов. Вначале были даны, часто используемые и понятные многим список терминов.

Была проведена работа по применению казахско-русских терминов на практических занятиях казахского языка. Студенты без никаких затруднений смогли использовать эти термины.

Выше упомянутом терминологическом словаре по специальности «Горное дело и металлургия» даны более 5000 терминов. Из них 60-70% терминов даны как на русском так и на казахском т.е. без перевода. Изучение показало, что понимание и использование этих терминов на занятиях казахского языка вызывает у студентов некоторые трудности, потому что одинаковое функционирование слов(терминов) как в русском так и на казахском языке явилось непонятным явлением для студентов.

Например: **сляб, арбис, магкок, манганин, монель-металл, вершлат, драга, люнет, ляда, стахлометрия, метизм, микрозоня, вакуум-мотор, веркблей.**

Чтобы понять эти термины, нужно использовать толковый словарь или учебники, где даются лексические объяснения этим терминам.

Итак, невзирая на такие трудности, использование на практических занятиях казахского языка часто используемых терминов, обогащает словарный запас студентов специальности «Горное дело и металлургия».

Например, во время повторения темы «Имя существительное» были даны такие задания:

1. Образовать от данных существительных и от неопределенной формы глагола слова, выражающие профессию. Используйте суффиксы –шы, –ші.

Кен – кен... Гумерлеу – гумирлеу...
Жазу – жазу... Ысыру – ысыру...

2. Образуйте множественное число, используя окончания: – лар – лер,
– дар – дер, – тар – тер.

Образец: бала – балалар,

Было проведено занятие по теме «Отрицательная форма глагола», где в основном выполнялись тренировочные упражнения по образованию отрицательной формы глагола с помощью присоединения к основе глагола суффиксов –ма, –ме, –ба, –бе, –па, –пе. На основе проведенного опыта мы заметили, что русскоязычные студенты без никаких затруднений смогли выполнить все задания. Но в отличие от этого наблюдения показали, что при объяснении образования имен существительных т.е. (терминов) при помощи суффиксов –ма, –ме, –ба, –бе, –па, –пе студенты трудно усваивали слова. Здесь нужно отметить, что в данных упражнениях часто используемые имена существительные присоединяя себе суффиксы –ма, –ме, –ба, –бе, –па, –пе выражают не отрицательную форму, а утвердительную форму имен существительных т.е. (терминов): кусайма – обойма [1, 84], куйма – литье [1, 83], жуктеме – нагрузка [1, 80].

Для того, чтобы русскоязычные студенты правильно поняли, нужно эффективно использовать эти термины как на русском, так и на казахском языках.

Если эту тему объяснить в сопоставительном плане с русским языком, то русскоязычные студенты очень легко поймут, потому что в грамматике русского языка имя существительное также отвечает на вопросы Кто? Что? Например: Не? – кітап. Что? – книга.

В казахском языке есть слова, которые по виду (форме) неопределенная форма глагола т.е. (инфинитив), а на практике эти слова используются как имена существительные. Эти слова (термины) встречаются в казахско-русском терминологическом словаре. Например: жуу – промывка [1, 50], қоюлану – сгущение [1, 82], жаю – отмывка [1, 40], тағу – осаждение [1, 57], ысқылау – протирка [1, 44], шығару – выпуск [1, 40], шықтану – растрескивание [1, 41], шегендеу – футерование [1, 40], желдету – проветривание [1, 46], жездеу – латунирование [1, 46] и др.

Для того, чтобы научить студентов различать имя существительное от неопределенной формы глагола мы применили методический прием. Поясняя студентам о том, что в казахском языке неопределенная форма глагола образуется с помощью присоединения к основе глагола суффикса –у и отвечает на вопрос что делать? Как в казахском так и на русском языке. Напоминаем, что теперь слова термины в неопределенной форме, отвечающие на вопрос что делать? будут являться именами существительными. Например: Что делать? Жуу – мыть; а если отвечает на вопрос Что? (не?), то это существительное. Например: Жуу – промывка, отмывка [1, 40].

Для того, чтобы научить различать имя существительное от неопределенной формы глагола были даны такие упражнения. В заданиях требовалось задавать вопросы (Что делать?) и (Что?) к неопределенным формам глагола и к именам существительным, а также преобразовать данные глаголы в предложениях в неопределенную форму глагола и задать вопрос.

Образец:

1. су шайды (что делал?) – шайды. (что делать?) – шаю неопределенная форма глагола.

2. Шахтадан шан шығару басталды. (Не басталды?) Шан шығару – имя существительное.

Хотим отметить, что на практических занятиях казахского языка в группах специальности «Горное дело и металлургия», выполнение русскоязычными студентами перевода текстов, эффективным явилось нахождение и применение эквивалентных, т.е. переведенных на казахский язык терминов.

Чтобы облегчить перевод, осуществляемый слово в слово, автор учебника применяет эти термины дополнительно. Например: «Блоктар» түбінде негізгі тасымалдау құралдан (штректерден) жүргізілген, бұрылма (саязды) тәріздес қазбалар арқылы вагондарға тиеледі. [2, 100], «Жоғары өнімді техниканы (жабдықты) пайдалануға мүмкіндік жоқтығы» [2, 189], бүрікпе бетонды бекітпе (набрызг бетонная) [1, 114], и т.д. Автор казахско-русского, русско-казахского терминологического словаря и учебника один. В них и в переводах терминов нет выработанной систематичности – это очень затрудняет обучение русскоязычных студентов.

В словаре: кенші, а в учебнике кеншесі и т.д. Нужно напомнить, что терминологический словарь был утвержден Государственной терминологической комиссией при Правительстве Республики Казахстан. В этом словаре и учебнике используются два разных термина. Поэтому трудно сказать, какой из них правильный.

В терминологическом казахско-русском, русско-казахском словаре, встречаются способы образования сложных терминов от неопределенной формы глагола, которые не соответствуют казахской грамматике. Нужно сказать, что это часто встречающийся факт в русской грамматике: Жылу әкету – теплоотвод [1, 51], жылу беру – теплоотдача [1, 51], жылу тасу – сгущение [1, 82]. Если этот прием не найдет свое применение в создании новых словарей и учебников, то предполагается, что эти слова могут быть часто используемыми терминами.

Уместное применение на практических занятиях казахского языка русскоязычными студентами технических специальностей «Казахско-русского, русско-казахского терминологического словаря», оказывает большую помощь в правильном применении терминов – это доказала наша ежедневная практика.

Список литературы

1. Байтурсынов А. «Тіл тағлымы». – Алматы: Ана тілі, 1992.
2. Оразбаева Ф.Ш. Тілдің қатынас теориясы және әдістемесі. – Алматы: РБК, 2000.
3. Қазақша-орысша, орысша- қазақша терминологиялық сөздік. Кен ісі және металлургия. 5000-ға жуық термин. Қазақстан Республикасының Үкіметі жанындағы Мемлекеттік терминология комиссиясы бекіткен. – Алматы: «Рауан», 2000.

4. Шамшиден Әбдіраман. Жер асты қазу технологиясы. Техникалық жоғары оқу орындары студенттеріне арналған оқулық. – Алматы: Білім, 1999. – 240б.
5. Шамшиден Әбдіраман. Тау-кен атуларының орысша-қазақша және қазақша-орысша сөздігі. – Алматы: Рауан, 1993.
6. Шамшиден Әбдіраман. Тау-кен, геологиялық атулардың орысша- қазақша-ағылшынша және ағылшынша-қазақша-орысша сөздіктері. – Алматы: Рауан, 1997.

**«Современные проблемы науки и образования»,
Россия (Москва), 27-29 февраля 2012 г.**

Педагогические науки

**КАЧЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА
ВЫПОЛНЕНИЯ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ
МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ С ЗПР**

Мурафа С.В.

МПГУ, Москва, e-mail: murafa.svetlana@gmail.com

Как показывают современные исследования, возрастает количество детей с парциальными нарушениями развития. Парциальная несформированность высших психических функций ярко выражена у детей с явлениями психического инфантилизма. Это и задержка психического развития, и явления минимальных мозговых дисфункций, и различные речевые нарушения. Так в Орехово-Зуевском районе Московской области за период с 2006-2007 учебный год было представлено на ПМПК и обследовано 215 школьников (6% от общего количества обучающихся в районе младших школьников) с проблемами в развитии. Среди них частота задержки психического развития (ЗПР) составила 53% (115 учащихся) от обследованных детей. В 2007-2008 учебном году обследовано 218 школьников (6%) из них ЗПР составляет 44% (95 учащихся) и в 2008-2009 учебном году обследовано 312 школьников (8,4%) где ЗПР составляет 40% (131 учащийся). Таким образом, полученные нами данные и проведенный анализ других научных исследований позволяет утверждать, что отклонения в нервно-психическом развитии школьников являются неотъемлемой составляющей современной школьной действительности.

Поскольку изменения психической деятельности не носят глубокого патологического характера, то своевременная диагностика дефекта и разработка адекватных, эффективных программ по формированию и развитию психической деятельности поможет компенсировать состояние детей в психолого-педагогических условиях. В значительной степени успешность обучения младших школьников зависит от уровня развития мнемических способностей. Мнемическая деятельность сопровождает практически любую психическую деятельность, следовательно, она включена в причинно-следственные отношения при патологическом изменении этой деятельности. Развитие мнемических способ-

ностей 7–12-летних школьников с ЗПР происходит неравномерно и гетерохронно. Исследование мнемических способностей предполагает анализ их структуры, которая рассматривается нами как система функциональных, операционных и регулирующих механизмов.

Настоящее исследование посвящено проверке гипотезы о том, что в структуре мнемических способностей детей с ЗПР преобладают функциональные механизмы, но при этом наблюдается недоразвитие операционных и регулирующих механизмов. Следовательно, целью исследования явилось экспериментальное изучение продуктивности и качественного своеобразия мнемических способностей младших школьников с ЗПР. И в качестве объекта рассматривались познавательные способности детей с ЗПР. Для оценки эффективности и качественного своеобразия мнемических способностей применялся метод развертывания мнемической деятельности [4] с использованием методики диагностики мнемических способностей, разработанную на основе данного метода Л.В. Черемошкиной [2, с. 297-306].

Экспериментальная работа осуществлялась на базе школ Орехово-Зуевского района Московской области с 2006 по 2011 г. Испытуемыми стали учащиеся 1-4 классов с ЗПР (115 человек) и учащиеся 1-4 классов (105 испытуемых), обучающихся по общеобразовательной программе в возрасте 7-12 лет. Исследование показало, что справились с первым заданием (карточка №2) 71% испытуемых с ЗПР и 98% испытуемых в норме. В каждой возрастной группе с ЗПР это составило, соответственно 56, 66, 83%, в норме 97, 97, 100% выполнение задания [1]. Из группы учащихся с ЗПР, справившихся с карточкой №2, смогли воспроизвести карточку №3 только 6% детей в возрасте 9-12 лет, в норме 26% (7-8 лет), 40% (9 лет), 66% (10-12 лет). Полученные результаты свидетельствуют о том, что у учащихся 7-12 лет с ЗПР на каждом возрастном этапе преобладает 1-й уровень развития мнемических способностей: 56% (7-8 лет), 59% (9 лет), 70% (10-12 лет). Это говорит о том, что запоминание происходит за счет хорошо развитой функциональной системы мнемических способностей и неразвитой (слабо-